

Погода стояла куда более жаркая, чем ей в середине сентября полагалось бы быть в любом месте, докуда докатилась цивилизация. Так что неудивительно, что в подобное время на улице по собственному желанию могла оказаться разве что бешеная собака... ну или англичанин. Собственно говоря, Долорес Амбридж не была ни тем, ни другим, что бы там ни говорили недоброжелатели. Наложённые ею на себя в три слоя охлаждающие чары едва справлялись с этой дикой жарой. Несомненно, грязные местные маглы явно использовали какой-то трюк, чтобы выдерживать эти невыносимые условия. Амбридж заскрипела зубами от злости при мысли о том, что была вынуждена бежать в столь отвратительное место.

Мир волшебников не должен был докатиться до такого позора. Чистокровные — это элита, правящий класс. Их священным правом было командовать менее совершенными существами. Но эти грязнокровные предатели всё испортили, узурпировав то, что по праву принадлежало лишь лучшим, тем, кто этого заслуживал. Для чистокровных в Магической Британии более не было места. И теперь Амбридж стала беглянкой, несправедливо преследуемой за то, что выполняла свой долг во благо всего волшебного мира. Сколько ещё чистокровных должны пасть жертвой безумия, учинённого той дементоровой грязнокровкой?

Надо быть полным идиотом, чтобы не понимать, что будет дальше. Все те чистокровные рода, которые поддержали её атаку на Миллера, теперь оказались в руинах. Наверняка среди них затесался предатель — иного объяснения тому, как ловко их захватили врасплох, просто не могло быть. Бравые патриоты, сражавшиеся плечом к плечу с ней во имя высшего блага волшебного мира, оказались заклеены предателями и подло осуждены на постыдную смерть, тогда как их должны были чествовать как героев. Но абсурдные законы, придуманные ради защиты не заслуживающих того грязнокровок, стали для них приговором. Однако худшее ещё впереди; нет сомнений, что незаконный режим, возглавляемый грязнокровками, лишит чистокровных всех привилегий уже на следующем же заседании Визенгамота. Учитывая, сколь сильно поредели их ряды из-за мерзкой Раттер, у фракции чистокровных не будет и шанса вернуть то, что им полагалось по праву рождения. Будущее Магической Британии виделось воистину безрадостным.

Но нет, Амбридж сдаваться не собиралась. Она, может, и сбежала, но никому не позволено считать, что с ней покончено. Насколько негостеприимным был метеорологический климат Египта, настолько же гостеприимным был климат политический. Здесь она была вне досягаемости британских авроров и их прихвостней. Также у неё были средства и возможности, чтобы обосноваться здесь и восстановить силы и влияние. Бывший министр Фадж возложил на Амбридж ответственность за все левые доходы от щедрых «меценатов» и их сокрытие, чтобы их не смогла найти ни одна проверка. Она аккуратно проводила операции так, что средства оказывались принадлежащими министру как должности, а не самому Фаджу. Поэтому, когда Фадж вылетел со своего места, именно она как проводник воли Министерства должна была исполнить свой долг и перевести все эти средства тому, кому она могла их доверить. И единственным, кто был достоин её доверия, была, конечно же, она сама. Однако теперь она была в безопасности вне досягаемости всего и вся, что могли послать эти грязнокровки. Теперь ей осталось лишь арендовать скромный домик и дожидаться своего часа. И можно не сомневаться: та, кого местные называют «*faras nahr*», однажды ещё покажет, насколько сильна.

Равенкловцы могут часами до хрипоты спорить о том, чем же является их гостиная — комнатой отдыха, чрезмерно заставленной книжными шкафами, или библиотекой с непривычно комфортабельной и удобной для встреч обстановкой. Но главное — это помещение было настоящей мечтой библиофила. Поколения за поколениями ученики пополняли факультетскую библиотеку, оставляя на полках свои любимые книги. Разросшаяся коллекция охватывала множество дисциплин и направлений. Обитатели других факультетов были бы немало удивлены, узнав, что несколько полок были посвящены магловским технологиям и философии.

Бесценная коллекция была защищена многослойными комплексами чар, оберегающими содержимое от наибольшей для неё опасности — от огня. И хоть эффективность чар ещё ни разу не тестировали в реальных условиях пожара, тем не менее содержимое комнаты считалась неуязвимым даже для самого жаркого Адского пламени. Но несмотря на то, что ещё никогда температура даже близко не поднималась до 451° по Фаренгейту, один паренёк-третьеклассник сейчас мог бы поклясться, что в помещении было слишком жарко.

— Миртл, — выразил протест он, — да не хочу я сейчас обниматься! Я хочу читать!

— Мы можем совместить приятное с полезным, — проворковала ожившая призрак, поглаживая его руки.

Парень вздохнул.

— Разве здесь нет чего-то, что ты хотела бы почитать? — спросил он.

— Я перечитала столько книг, вися у кого-нибудь за плечом, что уже и не помню, сколько.

— Знаешь, не то чтобы неприятно твоё общество, но, может, придумаешь что-то ещё кроме обниманий и поцелуев? — спросил он, расслабляясь, переставая сопротивляться её объятиям.

— Я уже придумала, но ты до такого пока не дорос.

— Это звучит пугающе и зловеще, — слегка поёжился третьеклассник.

Миртл снова покрепче прижалась к парню, дожидаясь, пока он не перестанет дрожать.

— Вот когда ты ответишь «возбуждающе», — прошептала она ему на ухо, — я пойму, что ты готов.

— Ты ведёшь себя не так, как другие девчонки, — заметил парень.

— Дай им время повзрослеть. Они пока ещё не разобрались в своих приоритетах.

На поле для квиддича стоял гул предвкушения. Не меньше трети гриффиндорцев стояло вместе с первоклашками, и все они дожидались прибытия Оливера Вуда. Большинство присутствующих держали в руках мётлы, и судя по взглядам, все они уже сгорали от нетерпения на них запрыгнуть.

— А вы что здесь делаете? — спросил один из парней постарше тоном, близким к насмешке. — Первоклашкам запрещено играть в составе команды по квиддичу.

— Вообще-то, не совсем так, — поправила Кэти Белл. — Им лишь запрещено приносить в школу собственные мётлы. Оливер проверял, нет никаких правил, запрещающих им быть частью команды.

— Можно я уже полетаю, а? — спросила одна из ярковолосых первоклашек. — Я не могу сидеть тут сложа руки вместо того, чтобы быть в воздухе!

— Да ты просто боишься, что мы тебя обставим, — попытался взять её на «слабо» Рон, держа в руке свой потрёпанный «Нимбус 2000». — И не надейся, я тебе не уступлю.

— Рон, — зашипела на него Эбигейл, — насколько я помню, ты в прошлый раз не мог даже нормально лететь по прямой!

— Мне просто нужно слегка потренироваться, — хмыкнув, отмахнулся рыжик.

— Однако если они не могут обладать собственными мётлами, то эти-то у них откуда? Это явно не школьные мётлы.

— Одолжили их у близнецов, — беспечно отозвалась Тереза. — Правилами это не запрещено.

— То есть, мы позволяем им купить место в команде, так? — со злостью выпалил первый спросивший. — Потому что наши мётлы ни за что не сравнятся с ихними!

— Рон, насколько эт' наши мётлы лучш'? — поинтересовалась Эппл Блум.

— Сильно лучше, — робко ответил он.

— Тады эт' нечестно, — нахмурилась красноволосая. — Так, народ, хватайте школьные мётлы.

— Тогда вы окажетесь в невыгодном положении, — сказала Кэти, пытаясь остановить зашагавших нестройной цепочкой за вышеупомянутыми мётлами первоклашек. — Школьные мётлы, мягко говоря, так себе.

— Тогда что нам делать? — спросила Парвати. — И почему ваш квиддичный капитан так сильно захотел, чтобы мы, первоклассники, тоже попробовали?

— Потому что Скути такое на метле вытворяет, что он готов её прямо сейчас поставить ловцом. А мы пришли чисто для массовки, — напомнил ей Дин.

— А что, если мы разрешим и остальным использовать на испытаниях наши мётлы? — предложила Свити Белль.

— Да мы даже со школьными мётлами с вами справимся, не то что этими первоклассными, — вновь хмыкнул первый парень. — У вас не хватит ни навыков, ни мужества, чтобы обставить нас.

— Ты это нас только что цыплятами обозвал? — взвилась сиреневоволосая первоклашка.

В ответ тот парень с усмешкой закудахтал, взмахивая локтями.

— Какая из факультетских мётел хуже всего? — едва не прорычала первоклашка.

— Тринадцатая, «Чёрная вдова».

— Чёрная вдова, ко мне! — приказала девчушка, подняв руку.

К удивлению присутствующих, метла послушно влетела ей в руку, хотя до этого лежала на другом конце поля. Свой «Нимбус 2000» она протянула Свити Белль.

— Это просто дешёвый фокус, — хмыкнул всё тот же парень. — У тебя нет и шанса против меня.

— Да мне хвостом хоть на спор, хоть на тебя. Небо зовёт, и у меня есть метла. Пони-будь, позовёте меня, когда всё начнётся?

На глазах собравшихся учеников одна из их однокашниц взмыла в воздух на дряхлой, явно видавшей куда лучшие времена метле, и вскоре все мысли об испытании отошли у них на второй план.

— Может, хотя бы место запасного ловца у Оливера ещё не занято? — пробормотал себе под нос парень постарше.

В волшебной стране Эквестрии одна уже давно не маленькая девочка вдруг оказалась посреди ожившей сказки, и узнай об этом её сверстники, они бы позеленели от зависти. Девочка оказалась в окружении множества миниатюрных пони всех цветов радуги, и насколько они были для девочки существами из легенд, то же самое можно было сказать и про неё в отношении этих цветных пони.

Ранее её призвали дабы справиться с неожиданной опасностью, угрожавшей местным обитателям, а ныне её вызвали пред светлы очи её правителей. Однако сказка начала трещать по швам, когда девочке вдруг пришлось отвечать на достаточно неприятные вопросы, и всё стало только хуже, когда пришлось объясняться насчёт состояния одного из её подопечных.

Обсуждение законности и политики в беседке посреди сада, похожего на классический английский, к счастью, было прервано появлением секретаря, кобылы в очках с гривой цвета воронова крыла, которая подошла к принцессам и что-то сообщила им шёпотом. Выслушав сообщение, правительницы вежливо извинились, сославшись на внезапно возникшие непредвиденные обстоятельства, и, пообещав вскоре вернуться, покинули общество Минервы. Это дало ведьме собраться с мыслями и сходить освежиться.

Из-за анатомических различий попытки использования местной сантехники стали приключением сами по себе. Тем не менее она была уверена, что воспользовалась этими приспособлениями правильно. По возвращении в красивую беседку Минерва внезапно обнаружила, что что-то было не так. Обычный человек вряд ли бы заметил подобные отличия. Однако благодаря десятилетиям оттачивания мастерства в трансфигурации Минерва стала крайне внимательна к деталям, примечая любую мелочь. Благодаря этому она и заметила, что среди лежащих вокруг камней появился ещё один, которого ранее не было.

Потворствуя взыгравшему в ней любопытству, Минерва решила исследовать столь невзрачную на первый взгляд аномалию. Короткий взмах палочкой показал, что магии в возникшем из ниоткуда камне во много раз больше, чем у его соседей, что делало его ещё более необычным. Женщина осторожно потыкала камень носком туфли.

— Я камень простой, даруй мне покой! — внезапно пропел тот раздражённым фальцетом.

Удовлетворённо кивнув, Минерва вернулась в беседку и, усевшись обратно за столик, вновь отхлебнула восхитительнейший чайный сбор, которого, она была уверена, точно не было на Земле. После того, как она узнала о камне-стихоломе, ведьма, по понятным причинам, решила не испытывать терпение первого попавшегося ей говорящего камня.

Потенциальные игроки продолжали в восхищении смотреть в небо. «Чёрная вдова» должна была маневрировать с грацией и ловкостью столетней радикулито-артритной бабки. И уж точно она не должна была бы выписывать петли и восьмёрки в пространстве, размером не превышающим объём обычных ученических сундуков.

— Минуточку, — вдруг сказала Эбигейл, с усилием заставив себя отвести взгляд от завораживающего воздушного балета, и опустила глаза на метлу Гермионы, которую до сих пор держала в руке. — У метел есть имена? Они знают свои имена и отзываются на них?

— Наверное, — пожала плечами Свити, опустив взгляд на собственную метлу. — Я, наверное, назову свою «Щебетунька»¹.

Свитина метла вдруг яростно задёргалась в её хватке, тогда как метла Скуталу начала кланяться туда-сюда, словно от хохота.

— Эм-м-м... — протянул Дин и вопросительно посмотрел на свою метлу. — «Налётчица»? — Однако метла никак не отреагировала. — Рон, а ты как свою назовёшь?

— Мёрфи.

— Ну, это было очевидно, — сказал Симус. — «Мёрфи» — это ещё оптимистично. А моя — «Коричневый гром». — Все тут же сделали шаг от него, зажав носы. — А ты как, Эппл Блум? — спросил он, проигнорировав остальных.

— «Растопка».

— Мне кажется, это слишком жестоко, — сказала Парвати.

— Зато она у меня не забалует! — ответила красноволосая.

— А это что? — спросила она, просматривая сводку новостей. — О-о-о-о-о, да, вот она, возможность.

И действительно, она увидела то, чем могла воспользоваться. Однако она прекрасно знала, что любые планы имеют свойство внезапно меняться.

Пони по природе своей являются довольно жизнерадостными и стойкими существами, а уж пони Понивилля — и подавно. Будучи столь близко к Вечнодиному лесу, городок умудрялся притягивать неприятности лучше, чем мёд — мух, и ученица принцессы, похоже, уже и сама смирилась с подобной его судьбой. Забавно, но последнее происшествие, в которое она вдобавок ещё и оказалась вовлечена (читай — стала причиной), даже не приблизился к топу списка катастроф Понивилля, расположившись примерно между строчками «злость на несправедливую судьбу» и «испорченный завтрак». Вскоре центр городка уже кипел обычной жизнью во всей её весёлой и дружелюбной атмосфере: всепони здоровались друг с другом, торговцы и лавочники зазывали народ и активно торговались, предлагая, по их заверениям, лучшие цены во всей Эквестрии. Тягач дремал, сидя на спине Эпплджек, пока сама фермерша неторопливо рысила вместе со Спайком и Рерити в сторону бутика «Карусель». Группу замыкала прыгающая рядом с ними розовая земнопонька.

— Я невероятно благодарна, что вы согласились мне помочь, — изливала свой восторг Рерити. — Одной Селестии ведомо, сколько времени улетит, чтобы наверстать упущенное самой, а из-за сегодняшней утренней... активности я ещё сильнее выбилась из графика!

— Для тебя — что угодно, Рерити, — мечтательно пробормотал дракончик.

— Кейки помнят, сколь щедрой ты была, когда у нас недавно случился аврал, так что мы рады помочь! — добавила Пинки Пай, подпрыгивая в такт словам.

— Даж не знаю, будет ли от меня польза, — произнесла Эпплджек. — Знаете ж, шо эт' вся выпендрёжная мода — не моё. Но ежель чё, я всегда рада протянуть копыто помощи.

Неожиданно на спину Рерити почти бесшумно спланировала незнакомая сова.

— Ой, смотри! — сказал Спайк. — Тебе письмо.

— Ещё один, — закатила глаза рыжая земнопони. — Я Дэш отучить от этого пытаюсь, так хоть ты не начинай.

— Оно от Свити Белль? — спросила белая единорожка, обернувшись, чтобы осмотреть сидящую у неё на спине птицу.

— Сейчас узнаем! — подпрыгала ближе Пинки. — Не, тут какой-то маленький свёрток, адресован Эпплджек.

— Так, ежель тама сундук, то я тикаю, — сказала Эпплджек.

При слове «сундук» некоторые бродившие поблизости пони встревоженно наострили уши. Мгновение — и вокруг четвёрки друзей образовалось пустое пространство. Фраза «как по волшебству» стала бы хорошей метафорой к произошедшему, если бы только в случае некоторых из присутствовавших там земнопони не стала столь буквальной. И в том, что это была магия самих земных пони, сомнений попросту не возникло: пегасы, обладая развитым чувством опасности, предпочитали держаться от Хранительниц Элементов подальше, а местные единороги попросту не умели телепортироваться.

— Хм-м, на сундук не похоже, — сказала Пинки, когда фермерша забрала зубами посылку. — Обычный свёрток размером с бит, обмотанный шнурком.

— Вероятно, он просто уменьшен, дорогуша, — предположила Рерити. — Давай, я коснусь его рогом.

— Спасибо, Рэр, — Элемент Честности опустила свёрток на землю и сделала шаг назад.

Коснувшись посылки три раза рогом, единорожка также отошла назад, глядя на свёрток. Словно помедлив секунду в раздумьях, свёрток стал увеличиваться, расширяться, вытягиваться и становиться всё больше. А затем он вырос ещё больше — просто потому, что мог.

— Ну, что бы там внутри ни было, оно большое, — заметил Спайк, осматривая свёрток, завернутый в коричневую бумагу. Размерами тот был как минимум в два Биг Мака. — Нехилый подарочек тебе Эппл Блум прислала.

— Это не подарок, — поправила его Пинки, сидя на крупе и придирчиво осматривая шнурок, превратившийся в толстую бечёвку, не дававшую этому здоровому свёртку развалиться.

— Почему ты так считаешь, дорогуша? — спросила Элемент Щедрости, сидя рядом с ней. — На мой взгляд это вполне похоже на подарок.

— Да, но он не чу-у-у-увствуется как подарок, — настойчиво пояснила розовая земнопонька.

— Может, тогда будешь добра и объяснишь, как именно чувствуется подарок? — Рерити с любопытством глянула на свою розовую подругу.

— Ну, знаешь, — пожала плечами она. — Он такой... подарочный... как улыбка, а не как это. Этот же чувствуется таким... деловым и прагматичным, ну прямо как мешок муки привезли.

— А он чувствуется голодным? — с опаской поинтересовалась белая единорожка.

— Не знаю, — снова пожала плечами Пинки. — Распакуй и узнаешь.

— Пожалуй, я откажусь, — вздрогнув, сказала модельерша, поправляя копытцем гриву. — И потом, он же принадлежит Эпплджек, и это было бы грубо — распаковывать чужой подарок.

— У пони-будь есть ножницы? — крикнула Элемент Честности после того, как дважды обошла свёрток. Со стороны собравшейся вокруг толпы вразнобой раздались негромкие «нет».

— О! О! О! — вскочив, замахала копытцем Пинки Пай. — У меня есть!

Секундой позже, засунув копыто себе в гриву, розовая понька достала здоровые садовые секаторы.

— Зачем вообще ты носишь их у себя в гриве?! — ахнула белая единорожка.

— Не говори глупостей, — отмахнулась Пинки, попрыгав к Эпплджек. — Я же пекарь! Конечно, у меня в гриве будет пара ножниц.

— Эм-м... А зачем пекарю вообще могут понадобиться ножницы? — шёпотом спросил Спайк у Рерити, взглядом следя за тем, как Пинки Пай протягивает инструмент фермерше.

— Не знаю и даже не стану спрашивать, — был ему ответ.

— Ну, была не была, — воскликнула Эпплджек и сомкнула лезвия ножниц на казавшейся цельной, без узелков, верёвке.

Оказавшись разрезанной, бечёвка тут же дёрнулась в две стороны, а затем сама выдернулась из-под свёртка и так же самостоятельно скрутилась в моток у копыт рыжей земнопони.

— Ась? — хмыкнула она, коснувшись мотка верёвки. — Удобно, однако.

И, не говоря больше ни слова, схватила обёрточную бумагу зубами и потянула, разворачивая посылку.

— Ничоси! — ахнул Спайк, уставившись на грудку мешков. — Сколько ж тут собачьего корма-то?

— Судя по всему, достаточно, чтобы прокормить всех собак в Понивилле целый год, — согласилась Рерити.

— Ну, тута точно Эппл Блум копыто приложила, — сказала Эпплджек, сняв с головы шляпу. — Ну, терь хоть одной запарой меньше.

— Ты ждала этого? — спросила Мэр, подход ближе, раз уж угроза сундука не подтвердилась.

— Не то шоб это, но эт' тож' радует, — Эпплджек сунула копыто в шляпу и достала из неё перо и лист бумаги.

— То есть? — уточнила Мэр.

— Эт' для Пушка, — ответила рыжая кобыла, быстро черкая зажатым в зубах карандашом записку.

— Пушка? — спросила Мэр. — Я что-то не знаю?

— Сестрёнка себе собакена завела. — Эпплджек обернулась ко всё ещё сидящему у неё на спине Тягачу. — Во, отнеси Биг Маку. Нам нужна телега побольше.

— Хм-м, — задумалась Мэр. — Эта собака может вызвать в городе панику?

— Мож'те даж не сомневаться, — заверила её Элемент Честности.

От её ответа Мэр явственно вздрогнула.

— Благодарю за предупреждение, — сказала она и, развернувшись, поцокала обратно к себе в кабинет.

Резкий порыв ветра заставил жителей Понивилля срочно освободить центр городской площади. Последовавшая за этим знакомая вспышка оставила после себя солнечную принцессу и декана факультета Гриффиндор. Собравшиеся вокруг пони тут же поклонились, выражая почтение как принцессе, так и их недавнему спасителю, после чего вернулись к своим делам.

— Благодарю за то, что согласились провести с нами день, — сказала Селестия, ведя гостью к месту назначения. — Вы смогли развеять многие мои опасения и тревоги, и я очень рада, что мои маленькие пони оказались в столь надёжных... руках.

— Всегда рада помочь, — ответила Минерва. — Однако меня немало беспокоит то, в чём вы обвиняете Альбуса. Я могу лишь предполагать, что в своём желании защитить наш мир он просто утратил понимание того, что правильно, а что нет. Я понятия не имею, о чём он только думал, и его действия поистине непростительны. Только из-за того, что Фоукс не оставил его, Альбус не утратил остатков моего к нему уважения.

— В обычном случае я бы подсказала слова прощения, чтобы сохранить столь долгую дружбу, — с печалью в голосе сказала белая аликорна. — У меня тоже есть дорогие мне пони, кто сбились с пути. Однако подобное преднамеренное жестокое обращение с несовершеннолетним делает эти слова просто пустым звуком.

— У Альбуса должна была быть веская причина так поступать, — покачала головой Макгонагалл. — Он не плохой человек. Он может быть отстранённым и подзабыть, что такое быть молодым, однако беспричинная жестокость и желание причинять вред не в его характере. Более того, он всячески настаивал на прощении даже для худших из нас. И мне сложно сопоставить подобные действия с тем человеком, которого я знаю.

— Падению часто предшествует то, что некто начинает считать, что должен совершить нечто, по его мнению, верное и полезное для всех. И когда некто ответственен за жизни многих других, истинность сего лишь крепчает, — со вздохом произнесла Селестия.

— Благими намерениями вымощена дорога в ад, — также со вздохом сказала Минерва.

— Пардон?

— Магловская поговорка, — пояснила декан Гриффиндора. — Значит то же самое, что вы сказали, только короче.

— Понятно.

Несколько секунд они обе постояли в тишине, размышляя каждая над чем-то своим.

— Думаю, мы пришли к соглашению, что Альбус Дамблдор не должен больше никоим образом влиять на жизнь Гарри Поттера? — наконец нарушила тишину принцесса.

— Я бы не имела права считать себя другом семьи Поттер, думай я иначе, — ответила Минерва. — И я вечно буду сожалеть о том, что не узнала об этой ситуации и не приняла меры уже давно.

Остаток пути до бутика «Карусель» белая аликорна и пожилая женщина провели в молчании.

Дубовые двойные двери кабинета роскошного особняка едва не слетели с петель, распахнувшись от сильного удара.

— Папуля! — раздался голос молодой жеребёнки. — Она только что зашла в бутик «Карусель»! Быстрее, мы должны её перехватить, пока она не ушла!

— Ладно, — сказал всё ещё пребывающий в депрессии Оливер Вуд, — может, мы не заполучим себе звёздного ловца, но хотя бы можем записать Эппл запасным загонщиком.

— Но она же лишь раз смогла попасть по бладжеру! — возразила Кэти. — У остальных результаты намного лучше!

— Это да, но её бладжер на метр ушёл в землю. Причём тремя кусками. Немного практики — и на поле она станет для соперников кошмаром.

Рейнбоу Дэш завела неуверенно шагающую на слегка подгибающихся ногах флуоресцентно-оранжевую с лёгким зелёным оттенком жеребёнку-единорожку внутрь дома и одновременно рабочего места своей подруги Рерити. Там их встретили несколько пони и малыш дракончик, а также пожилая человеческая женщина.

— Добрый день, мисс Дэш. Добрый день, мисс Грейнджер, — сказала профессор Макгонагалл.
— Надеюсь, вы хорошо провели время.

— Я просто уверена в этом, — Рерити процокала к жеребёнке, чтобы её осмотреть. — Ну как, ты справилась со своей боязнью высоты?

— Более-менее, — пробормотала Гермиона.

— Не очкуй, мелкая! — радостно воскликнула Дэш. — Ещё пара-тройка таких занятий — и ты вообще забудешь, что когда-то чего-то боялась!

— Я сказала «более-менее»? — тут же выпалила оранжевая жеребёнка. — Я хотела сказать, что уже целиком и полностью исцелилась! Никакой больше акрофобии! Абсолютно никакой!

— Неплохая попытка, — хмыкнула радужногривая, взъерошив копытом гриву жеребёнки, — но ты ж понимаешь, что тут рядом стоит Элемент Честности?

— Здоровеньки, — подняла копыто Эпплджек, демонстрируя своё присутствие.

— Нечестно, — надулась Гермиона. — Это должны запретить законом.

— Забавно, — задумалась рыжая земнопони, — та кучка богатеев сказали то ж самое, когда я в последний раз заявила на утренний приём у Селестии.

— И правда, забавно, — сказала Пинки Пай. — Когда я пришла на такой же приём, всепони только и повторяли: «Там не нужна глазурь!». Может, это как-то связано?

Гермиона недоумённо моргнула от слов Пинки, но промолчала.

Зазвеневший над входной дверью колокольчик прервал разговор, знаменуя прибытие ещё трёх пони.

— Здравствуйте, — сказала до безобразия розовая единорожка. Пинки Пай ошарашенно моргнула, с трудом воспринимая саму идею того, что пони-будь может быть розовее её. — Прощу прощения, что беспокою, — продолжила тем временем гостя, — однако маленький камень сказал нам, что в этом помещении находится директриса именитой школы магии.

— Именно так, — сказал её спутник, ноги которого аж подгибались под тяжестью огромного мешка у него на спине. — Мы привели ей новую ученицу.

На этих словах из-за их копыт неуверенно вышла нежно-жёлтая единорожка.

— Здравствуйте, меня зовут Клаудед Хоуп, — сказала она.

— Здравствуйте, мисс Хоуп, — обратилась к малышке профессор Макгонагалл. — Я заместитель директора школы волшебства и чародейства Хогвартс. Я так понимаю, вы хотите поступить в нашу школу?

— Да, пожалуйста, — робко ответила жеребёнка.

— Кхм! — подала голос розовая кобыла. — Меня зовут Пинк Циркон. Мы с моим мужем хотим записать к вам свою дочь.

Стоящий с ней рядом коричневый земнопони взбрыкнул, скидывая мешок со спины. Пол ощутимо вздрогнул, грохот тяжёлого удара смешался с приглушённым звоном множества монет.

— У нас есть битсы для оплаты обучения, — гордо провозгласил он.

— Как бы то ни было, мистер... — начала Минерва.

— Стандарт Ишшу, — выпятил грудь жеребец. — Моё имя Стандарт Ишшу².

— Как бы то ни было, мистер Ишшу, там, откуда я прибыла, битсы не являются законной валютой.

— Это не станет проблемой, — сказала Рерити. — Оплатить могут девочки из своего хранилища, а Твайлайт поможет с честным обменным курсом.

— Мы можем добавить, — заявил Стандарт, тыкая копытом в мешок.

— Мой муж хотел сказать, — перебила его Пинк Циркон, — что наша дочь не смогла поступить в школу Селестии, поэтому мы обратились к вам за дальнейшим обучением магии.

— Она будет ценным приобретением, — доверительно сказал Стандарт.

Ахнув, Пинк Циркон цапнула мужа за хвост и поспешно потащила его прочь из магазина, при этом крича:

— Благодарю за уделённое время! Позаботьтесь о нашей ненаглядной малышке! С нетерпением будем ждать от вас вестей! Милая, хорошо учись и не ленись! Ох, вы только посмотрите на время, нам уже пора мчаться! Чао!

Как только дверь за ними захлопнулась, раздался приглушённый звук чьего-то копыта, смачно повстречавшегося с чьим-то затылком.

— Дилетант! — прошипел кобылий голос за дверью.

— Мда, — почесала затылок Рейнбоу Дэш, уставившись на дверь, — ну и дела.

— Вы... — подала голос Клаудед Хоуп, в котором уже отчётливо слышалось отчаяние, — вы меня примете?

— Полагаю, мы сможем тебя принять, — заверила её Минерва, разглядывая буквально брошенного на произвол судьбы ребёнка. — Однако тебе придётся очень постараться, чтобы догнать одноклассников. Ты отстаёшь от них на две недели.

— Да! Я постараюсь! — радостно заявила жёлтая жеребёнка.

— И часто у вас такое случается? — поинтересовалась профессор Макгонагалл, мысленно перестраивая своё расписание, чтобы выкроить время на поход с новенькой в Косой переулок за ученическими принадлежностями.

— Неа! У меня — первый раз! — воскликнула Пинки Пай.

— Агась, я тож не вспомню, шоб шо-то такое слыхала, — добавила Эпплджек.

— Это было чрезвычайно странно, — подключилась Рерити.

Зазвеневший дверной колокольчик снова прервал разговор, знаменуя приход четырёх новых пони — розовой кобылы, коричневого жеребца, розовой жеребёнки и серой жеребёнки. На этот раз все четверо были земными пони.

— Дежавю, правда? — спросила Пинки.

— Филси, Спойлд, — поприветствовала новоприбывших хозяйка магазина. — Добро пожаловать. Я, правда, сейчас закрыта, но не согласитесь ли вы заглянуть на чашечку чая?

— Благодарю за щедрое предложение, — сказал Филси Рич, — однако мы надеялись обсудить вопросы школьного обучения с твоей гостьей.

Рейнбоу Дэш громко вздохнула.

— Ладно, лучше я смотаюсь к Флаттершай домой. Я знаю, где она держит запасные кольца, которые ей дал Дискорд.

— Вы уверены, что готовы очень упорно трудиться? — спросила Минерва у пришедших. — С начала занятий уже прошло две недели.

— Вы даже не представляете, каково это — быть земной пони в мире, которым правят единороги! — выйдя вперёд, драматично прижала пясть ко лбу Даймонд Тиара, возведя очи горе. — Я слышала, Меткоискатели получили возможность, о которой обычные земные пони могут только мечтать.

— А ещё ты сможешь встретиться с Драко Малфоем, — хихикнула Сильвер Спун.

— Откуда ты о нём слышала? — спросила озадаченная декан Гриффиндора. — Он — первоклассник факультета Слизерин.

Усевшись на круп, розовая жеребёнка с внезапно возникшей у неё на лице хищной ухмылкой довольно потёрла копыта.

— Пре-вос-ход-но, — едва не пропела она.

Примечание:

¹ Оригинальное название «Twittersticks» можно перевести примерно как «щебечущие/хихикающие палочки/веточки».

² Перевод имён в последнем фрагменте: Clouded Hope — «облачная надежда», Pink Zircon — «розовый циркон», Standard Issue — «обычный рабочий».